

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

REFLECTION OF THE PROBLEM OF SUSTAINABILITY IN ANCIENT PHILOSOPHY

V. Tuzov
S. Kurtov

Summary: Logical analysis of the concept of sustainability is carried out. The specificity of understanding of sustainability in dialectics is reflected. The process of formation of ontological ideas about the sustainability of the Cosmos in the natural philosophy of ancient Greece is considered. The fundamental factors ensuring the social system sustainability and principles of building a sustainable state in the works of thinkers of the classical period of ancient philosophy are revealed.

Keywords: sustainability, ancient philosophy, Cosmos, polity, justice, social sustainability.

Тузов Виктор Васильевич

*Доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»
tuzov_1950@mail.ru*

Куртов Сергей Юрьевич

*Аспирант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»
KurtovSY@yandex.ru*

Аннотация: Проведён логический анализ понятия устойчивости. Отражена специфика понимания устойчивости в диалектике. Рассмотрен процесс формирования онтологических представлений об устойчивости Космоса в натурфилософии Древней Греции. Выявлены основополагающие факторы обеспечения устойчивости социальной системы и принципы построения устойчивого государства в трудах мыслителей классического периода античной философии.

Ключевые слова: устойчивость, античная философия, Космос, государственное устройство, справедливость, социальная устойчивость.

Проблема устойчивости чего-либо в явном и неявном виде присутствует в жизни людей постоянно. Неудивительно, что и античные философы не обошли проблему устойчивости своим вниманием. У одних авторов эта проблема присутствует в снятом виде, другие прямо указывают на неё и пытаются описать факторы, влияющие на устойчивость. В настоящее время проблема устойчивости не менее актуальна, чем в прежние времена. Это связано, прежде всего, с развитием техники, устойчивостью которой к разного рода возмущениям, выводящим систему из первоначального состояния, и способность системы возвращаться в исходное положение имеют важнейшее значение как для теории, так и для практики. Но данная проблема является актуальной и для социальных процессов. Сильные социальные возмущения (бунты, восстания, революции, войны) также губительны для общества, как и критические возмущения для техники. По мере развития науки изменяется и понимание того, что называется устойчивостью. В технике господствует механистическое понимание устойчивости. Устойчивой называется система, способная возвращаться к исходному состоянию, после того как прекратится действие сил, которые вывели её из равновесия. В диалектике имеет место иное понимание устойчивости. Устойчивой является не та система,

которая пребывает в покое, а та, которая непрерывно изменяется, и где изменение и является основой устойчивости. Велосипедист сохраняет устойчивое движение не тогда, когда стоит, а когда движется. Сам покой, являющийся олицетворением устойчивости, возможен на основе внутреннего движения в объекте.

Устойчивость (sustainability) является неполным семантическим синонимом стабильности (stability). Коннотация понятия устойчивости раскрывается через понятия непрерывности, возобновляемости, самоподдержания, жизнестойкости, в то время как дефиниция стабильности отражает постоянство, неподвижность, равновесие, прочность, твердость.

Обозначив общее понимание устойчивости, рассмотрим, как формируется представление об устойчивости в античной философии.

По мере того, как мифологическое мировоззрение уступает место философскому подходу в исследовании устойчивости, древневосточные и античные мыслители задаются вопросами о причинах и направлении изменений в реальном мире вещей и наличии всеобщих неизменных оснований бытия, формируя представления

о категориях единства, причинности, закономерности, времени и развития. Проблема устойчивости в онтологии непосредственно связана с фундаментальной категорией бытия, которая выражает упорядоченное единство мира. Так, например, в религиозно-философской традиции буддизма бытие понимается как постоянный поток становления и вечная изменчивость. Буддизм утверждает невозможность существования неизменных устойчивых субстанций. В отличие от других индийских религий, признающих временность телесной оболочки и вечность души (Атмана), человек с позиции буддизма абсолютно изменчив и не обладает никакой устойчивой самостью [1, С. 35, 107]. В связи с этим неустойчивость бытия и человека в буддизме ставит проблему подлинности всего сущего [2, С. 25]. В индийской философии развивается концепция единства Атмана и Брахмана, на основе которой возникает идея абсолютного времени. Время противоречиво выступает в качестве устойчивой неизменной субстанции и субстрата изменчивости и конечности феноменального мира [2, С. 450].

Философские размышления об устойчивом порядке мироустройства берут свое начало в сюжетах древних космогоний, сопряженных с представлениями о Хаосе и Космосе.

В поэме «Теогония» Хаос трактовался Гесиодом как первоначальное, лишенное формы, неструктурированное, бесконечное состояние бытия, которое образует пространство для зарождения созидательных сил – Геи и Эроса, заключающих в себе потенциал становления дифференцированного и структурированного Космоса [3, С. 31].

Творческий хаос господствовал над космической гармонией в космогонии мыслителей милетской школы. Хаос в античной философии приобретает статус фундаментального принципа становления: он всё разворачивает и одновременно всё поглощает [2, С. 645]. Из беспредельной стихии хаоса спонтанно рождается устойчивый миропорядок – определённый Космос, имеющий совершенную целостную сферическую структуру.

Античная философия, положившая начало западной философской традиции, привнесла рациональное миропонимание в натурфилософию древних космогоний. Бесконечный Хаос не может быть выражен количественной мерой и потому непостижим, а рождение космического порядка путем создания границ в беспредельном Хаосе делает мир предметом разумного познания.

Анаксимандр обозначил беспредельное и неисчерпаемое творческое первоначало понятием «апейрон». Разнообразные вещи рождаются из первоначала путем установления пределов и существуют в определенных границах с сохранением своих сущностных свойств.

При нарушении границ между вещами возникает борьба противоположностей, в результате которой апейрон поглощает свои порождения, и вещи возвращаются к начальному состоянию. Устойчивость мироздания по Анаксимандру соответствует идеальному состоянию равновесия и гармонии, которого невозможно достичь за ограниченный период времени [4, С.162.]. Диоген Лазертский пишет: «[Анаксимандр говорит, что] части изменяются, целое же неизменно.» [5, С. 271]. Симплиций отмечает: «[Анаксимандр говорит, что] из беспредельной природы рождаются все небеса и все миры в них. И эти миры... то разрушаются, то снова рождаются, причем каждый [из них] существует в течение возможного для него времени.» [5, С.271].

Представление о том, что изменчивость является основой устойчивости нашло отражение во взглядах Гераклита из Эфеса. Центральная идея учения Гераклита заключается в универсальной подвижности и изменчивости мира вещей, пребывающего в вечном становлении. Текучесть явного мира обусловлена цикличностью внутренних процессов мерного возгорания и угасания вечно живого огня, из которого возникают, и которым уничтожаются все вещи [7, С. 217-218]. «Этот космос, тот же самый для всех, не создал никто из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим» [5, С.275].

Гераклита принято считать создателем исторически первой формы диалектики. Вечная смена качественных состояний универсума по Гераклиту обусловлена необходимым чередованием противоположных тенденций возникновения (войны и распри) и сгорания (согласия и мира) [7, С. 201-202]. Избыток огня на стадии возгорания (экипроза) соответствует нарастанию Хаоса и доминированию огня над остальными элементами, в то время как недостаток огня (диакосмеза) на стадии остывания соответствует равноправию элементов и упорядочению Космоса [7, С. 218, 223]. Размышления Гераклита о феноменах постоянства и изменчивости мироздания обретают новые интерпретации с развитием современных направлений изучения неравновесных нелинейных систем.

Общее представление об устойчивости дополняется идеями об устойчивости социальной системы. Центральным понятием, с которым Гераклит связывает устойчивость социума является Логос, или «божественный закон». «Этот правящий миром закон есть, по Гераклиту, «Слово», или «Логос», и люди постоянно общаются с ним. Однако, несмотря на это постоянное общение, большинство людей расходятся с «законом» или «разумом» («Логосом»)» [8, С.189]. «"Все человеческие законы зависят от одного, божественного: он простирает свою власть так далеко, как только пожелает, и всему довлеет и все превосходит" (Столбей, III, 1, 179). Таким образом, бытие для Эфесца предстат в виде системы общих и частных зако-

нов. Нарушение этой системы есть безумие». [8, С. 193].

П.Л. Карабущенко отмечает: «Гераклит рассматривает Логос как юридическую норму, регулирующую общественные и политические отношения. При этом произвол является главной угрозой общественного порядка ("Своеволие надо гасить пуще пожара"; Диоген Лаэртий, IX, 2). Его идеал – господство закона: за закон народ должен биться, как за городскую стену (Диоген Лаэртий, IX, 2)» [8, С.193-194].

«Все беды Эфеса Гераклит связывал с тем, что большинство его граждан пренебрегло принципом "правления лучшего меньшинства" (т. е. аристократии) и чрезмерно увлеклось "игрой в демократию". По его мнению, демократия вне правового поля – чудовище. Только правильный закон может обуздать эту стихию масс, придав ей вид самодостаточной системы. Незрелая демократия постоянно нарушает принципы Логоса (разумного управления)» [8, С.194].

Чрезмерное богатство также является угрозой стабильности общества. «Для государства важно, чтобы его граждане жили в достатке. Но богатство (излишество в достатке) уже является серьезной ношей для социальной системы. Именно богатство, по мысли Гераклита, является одним из критериев порочности политической системы: «Да не иссякнет у вас богатство, эфесцы, чтобы вы изобличались в своей порочности» (Иоанн Цец. Комм. К «Плутосу» Аристофана, 91а) [8, С.195].

Альтернативная линия философских размышлений о соотношении категорий постоянства и изменчивости берет своё начало от главного представителя Элейской школы – Парменида. Парменид исходит из тезиса «Бытие есть, небытия – нет» и отождествляет бытие и мышление [3, С. 179]. В онтологическом учении Парменида устойчивость истинного бытия состоит в сохранении его существенных характеристик: нерождённости и бессмертности, цельного единства и неподвижности [3, С. 180]. Бытие согласно Пармениду не изменяется, иначе пришлось бы признать существование небытия, как результат его изменения. Таким образом, единство мира обеспечивается его устойчивостью как неизменностью.

Секст Эмпирик замечает, что источником истинного знания у Парменида выступает научный разум, в то время как чувственные восприятия лишены истины, так как находятся в области неустойчивого мнения [9, С. 83]. Секст Эмпирик в сочинении «Против учёных» утверждает, что выводные рассуждения устойчивее явлений, поскольку они подтверждают и сами себя, и явления, но правильные умозаключения нуждаются также в устойчивом критерии истинности вывода [9, С. 222, 233].

Зенон Элейский, ученик Парменида, доказывает

единство, неделимость и неподвижность бытия путем доведения до абсурда противоположных предположений о множественности, делимости и движении всего сущего [10, С. 162, 180]. Смысл апорий Зенона заключается в стремлении доказать, что чувственный мир становления не обладает подлинным самождественным бытием.

Анаксагор, рассуждая об устройстве мира предположил, что в его основе лежат два начала: гомеомерии как материальное начало и ум как действующая причина, создающая порядок. Первое устойчивое состояние мира выражается следующими словами: «Анаксагор... говорит, что когда-то «все вещи и были вместе» [5, С.311]. «Начинается же [его сочинение] следующим образом: «Вместе все вещи были, ум же их отделил и привел в порядок» [5, С. 311]. Эти слова означают первоначальное состояние мира из мельчайших частиц – гомеомерий, которые были неподвижны. Второе устойчивое состояние мир приобрел благодаря божественному уму. «Анаксагор же говорит, что в начале тела стояли [неподвижно], божественный же ум привел их в порядок и произвел возникновение Вселенной» [5, С. 311]. По мнению Анаксагора, мир первоначально был един, и всё будущее многообразие вещей пребывало как возможность в гомеомериях. Эта возможность реализовалась в результате действия божественного ума. Соглашаясь с Анаксагором, Аэций пишет, что «Действительно, мы принимаем пищу простую и однородную – хлеб и воду, и ею питаются волос, жила, артерии, мясо, мускулы, кости и остальные части [тела]... Должно согласиться с тем, что в принимаемой [нами] пище находится все существующее и что увеличение всего происходит на счет [уже] сущего» [5, С. 310].

Античный атомизм Левкиппа и Демокрита предполагает устойчивость атомов как вечных и неизменных, что совпадает со свойствами бытия в учении элеатов [10, С. 652]. Атомы суть неизменные, неделимые, вечные и самождественные, и потому устойчивость атомов подобна устойчивости бытия Парменида. Идея Демокрита о множественности развивающихся миров также согласуется с идеей устойчивости бытия. Миры образуются из неизменных и вечных атомов, но, изменяясь, переживают стадии возникновения, расцвета и разрушения. На протяжении всего существования миров атомы сохраняют устойчивую неизменность своих характеристик [11, С.195]. Таким образом, постоянство атомов составляет сущность изменчивого мира непостоянных вещей.

Эпикур, развивая учение Демокрита, пишет в письме к Геродоту, что «...Вселенная всегда была такой, какова она теперь, и всегда будет такой, потому что нет ничего, во что она изменяется: ведь помимо Вселенной нет ничего, что могло бы войти в нее и произвести изменение» [5, С. 348]. «Что касается формы, цвета, величины, тяжести и всего прочего, что говорится как о постоянных

свойствах тела... надо думать, что все тело хотя в целом обязано своим постоянным существованием всем этим свойствам, однако не в том смысле, что оно сложилось из этих свойств, снесенных вместе... но только, как я говорю, всем этим свойствам тело обязано своим постоянным существованием. Все эти свойства имеют свои специальные возможности быть познаваемыми и различаемыми, если только целое сопутствует им и никогда от них не отделяется...» [5, С. 352].

Натурфилософские идеи античности послужили основой для возникновения в философском дискурсе категорий постоянства и изменчивости, ставшего и становления, которые сформировали рациональный характер миропонимания и ориентации человека в объективной реальности. Категория изменчивости предполагает диалектическое единство устойчивого, инвариантного и вариативного, изменчивого. Рационализм античных мыслителей направлен на достижение истинного знания устойчивого, вечного, самоотждественного, ставшего бытия, в то время как становление является предметом изменчивого и непостоянного мнения [12, С. 22-23].

Критическое переосмысление апорий Зенона нашло отражение в диалогах Платона. В диалоге «Парменид» Платон отрицает автономное единство бытия, указывая на его причастность к миру множества вещей, пребывающих в становлении. Противопоставление инвариантного и изменчивого мира у Платона приобрело форму противопоставления мира неизменных эйдосов (идей) и изменчивого мира чувственных вещей. В объективном идеализме Платона подлинный мир вечных идей является устойчивым, но скрытым за миром необходимо изменчивых чувственных вещей [13, С. 39-40]. Идеи существуют как сущности множества конкретных вещей, которые обнаруживаются с помощью разума [14, С.101].

В представлении Платона идеи постоянно тождественны сами себе, что обеспечивает саму возможность рассуждения и указывает направление мышления [15, С. 278]. Разумно устроенный Космос сотворен по образцу вечного Единого как определённая устойчивая структура закрытой системы, защищённая от деструктивного внешнего воздействия Хаоса [2, С. 39].

В диалоге «Филеб, или О наслаждении» Платон подчеркивает изменчивость бытия в становлении, которое не содержит в себе никакой устойчивости, и не может быть источником устойчивого теоретического знания [15, С. 355]. Устойчивость подлинного бытия идей по Платону заключается в его инвариантности, вечной тождественности самому себе. «При переходе же в другое состояние оно [бытие] полностью погибает» [15, С.1208]. В диалоге «Законы, или О законодательстве» в устойчивом состоянии подлинного бытия происходит возникновение вещей, доступных чувственному восприятию, путём

многоступенчатого объединения малых предметов, не доступных нашим ощущениям, пребывающих в движении. В основе становления, согласно Платону, лежит неоднородность материи и её способность к самодвижению, которое является первичным видом движения [15, С.1209]. Устойчивое бытие идейечно, а время есть сотворенный движущийся образ вечности в чувственном мире становления [15, С. 982].

Сообразно устройству Космоса, должно быть устроено и Бытие человека и общества, космологические принципы целостности и гармонии мироздания определяют неизменный правовой порядок и государственный строй идеального государства Платона [2, С.181].

Государство обладает устойчивостью в том случае, если оно устроено соответствующим образом. Главной чертой устойчивого государственного образования является справедливость. Справедливость это и хорошее, и прекрасное, т.е. гармоничное. «Хорошее, прекрасное, справедливое – всё это одно и то же» [16, С.103].

По мнению Платона, справедливость является тем главным, что объединяет людей. Благодаря справедливости люди живут совместно, помогают друг другу, и получают возможность счастливой жизни. Отсутствие справедливости приводит к взаимной борьбе, ненависти, делает совместную жизнь невозможной. Платон отмечает: «Ведь несправедливость вызывает раздоры, ненависть, междоусобицы, а справедливость – единодушные и дружбу» [17, С. 125].

Сократ говорит: «Мы еще вначале, когда основывали государство, установили, что делать это надо непременно во имя целого. Так вот это целое и есть справедливость...». «Справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое» [17, С. 433, 434].

Приход к власти философов обеспечит торжество справедливости. «Философы, будет ли их несколько или хотя бы один, нынешними почестями они пренебрегут, считая их низменными и ничего не стоящими, и будут высоко ценить порядочность и ту честь, что с нею связана, но самым великим и необходимым будут считать справедливость; служа ей и умножая ее, устроят они свое государство» [17, С. 543].

В соответствии с таким пониманием справедливости важнейшей задачей государства, функцией государственной власти становится поддержание и укрепление единства, целостности общества. «Может ли быть, по нашему, большее зло для государства, чем то, что ведет к потере его единства и распадену на множество частей? и может ли быть большее благо, чем то, что связует государство и способствует его единству?.. По-нашему, не может быть» [17, С. 260].

Платон считал, что основными причинами, нарушающими единство государства, являются желание обладать чрезмерным количеством материальных благ, вызываемое наличием частной собственности, и неправильное воспитание. Современное Платону общество не обладает основаниями для устойчивости. Ни формы власти, ни наличие богатства и бедности не способствуют этому.

С.В. Голубев, анализируя критику Платоном различных форм власти, приходит к следующим выводам. Он пишет, что платоновская классификация неправильных государственных устройств отражает степень выполнения государством его важнейшей функции – поддержания целостности и единства общества. И с этой точки зрения тимократия оказывается наилучшим из существующих неидеальных типов государства. Там «почитают правителей», устраивают совместные трапезы, там высшие сословия не затронуты духом наживы, во многом сохраняется традиционное воспитание. Олигархия также оказывается вторым среди неправильных государственных устройств. В ней уже в полной мере проявляется важнейший обусловленный введением имущественного ценза порок – разделение и противоборство между богатыми и бедными: «подобного рода государство неизбежно не будет единым, а в нем как бы будут два государства: одно государство бедняков, другое – богачей. Хотя они и будут населять одну и ту же местность, однако станут вечно злоумышлять друг против друга» [17, С. 365]. Следующая ступень распада – демократия. При характерном для этого строя параличе государства каждый сам себе хозяин, и никто не заботится об интересах целого. Наихудший вид государственного устройства – тирания. Здесь государство превращается в свою противоположность, здесь попирается мораль, культивируются продажность и подозрительность, война всех против всех [18, С.163].

Аристотель в сочинении «Физика» вслед за Платоном детально разрабатывает проблему времени, через призму которой целесообразно рассмотреть его представления об устойчивости. В трактате «О небе» Аристотель отмечает, что существует божественная субстанция, первичное тело совершенной природы, которое не подвержено изменению и уничтожению [19, С. 268-271]. Вечные существа не движутся и не покоятся, а потому находятся вне времени и не подвержены воздействию времени, поэтому Аристотель отрицает тезис Платона о том, что время соотносится с вечностью как его образ. Время есть непрерывная количественная мера движения, которое приводит к возникновению вещей, изменению их сущности и уничтожению [19, С.152-153].

В трактате «О возникновении и уничтожении» Аристотель устанавливает связь между движением небесных сфер и необходимой цикличностью процессов непрерывного возникновения и уничтожения, которые

не всегда повторяются тождественным образом [19, С. 48-49]. Попеременное доминирование тенденций возникновения и уничтожения объясняется неравномерностью круговых движений небесных сфер.

В сочинении «Категории» Аристотель определяет сущность как качество, которое не допускает большей и меньшей степени, но принимает противоположности и изменяется во времени [20, С. 59-62]. Под устойчивым свойством (*hexis*, «габитус») Аристотель понимает такое прочное качество, которое сохраняется продолжительное время и мало подвержено колебаниям и изменениям из-за незначительных воздействий [20, С.72]. Преходящие (неустойчивые) свойства, в отличие от устойчивых, легко поддаются быстрым изменениям и характеризуют легко прекращающиеся и быстро исчезающие явления, которые являются скорее не качествами, но состояниями [20, С.73-75]. Таким образом, сущность устойчиво сохраняется относительно динамичных, изменчивых явлений, но также сама изменяется с течением времени. Аристотель полагает, что предметом познания могут быть только субстанции, обладающие устойчивостью и, как следствие, самоидентичностью [20, С.73-75]. Поэтому условием логического постижения сущности является длительное сохранение качества объекта, при потере которого он перестает быть самим собой. К таким устойчивым понятиям Аристотель относит добродетель и социальную справедливость.

Аристотель – один из первых мыслителей, обратившихся к проблеме устойчивости социальной системы. Онтологические и гносеологические представления Аристотеля об устойчивости получили развитие в сочинении «Политика», посвященном управлению в социально-политических системах. Аристотель утверждает, что «человек по природе своей есть существо политическое», а государство есть завершённое состояние естественного развития человеческого общества [21, С. 382]. Сущность человека по Аристотелю заключается в том, что он есть существо разумное, общественно-политическое, деятельное и нравственное.

Стагирит рассматривает демографические и экологические факторы устойчивого развития «самодовлеющего» полиса, определяя оптимальную численность населения и величину территории для независимого самообеспечения ресурсами и продуктами. Но фундамент устойчивости государства по Аристотелю составляет уравновешенность социальной структуры.

Главной причиной неустойчивости общества Аристотель считал конфликтность социальных слоев состоятельных и бедных свободных людей, при этом мыслитель подчеркивал ведущую деструктивную роль богатых граждан, осуждая их неумеренность: «государственный строй губит скорее алчность богатых, нежели простого народа» [21, С. 511-512].

Аристотель полагал, что «устойчивым государственным строем», обладающим справедливостью, «бывает единственно такой, при котором осуществляется равенство в соответствии с достоинством и при котором каждый пользуется тем, что ему принадлежит» [21, С. 542-543].

Целью государства является снижение конфликтности социальных слоев и сохранение существующих порядков при разделении политического курса большинством, поэтому институт демократии придает государству долгосрочную устойчивость [21, С. 431]. Наиболее устойчивой формой государственного правления в интересах всеобщей пользы по Аристотелю является полития как симбиоз олигархии и демократии, тяготеющий к демократии с опорой на многочисленный средний класс [21, С. 511-512]. Средний класс является источником стабилизации государства и общества, «соединившись с той или другой крайностью, они [средний класс] обеспечивают равновесие и препятствуют перевесу противников» [21, С. 508]. Формирование среднего класса должно проводиться с участием государства, но не с помощью денежно-кредитной политики «вертолетных денег», а путем перераспределения профицита бюджета в пользу беднейших слоев населения, для целевого приобретения ими средств производства [21, С. 579].

Основополагающими принципом социальной устойчивости выступает принцип соразмерности, который характеризует социальную справедливость [23, С. 62-76]. Аристотель выделил два диалектически противоречивых типа социальной справедливости – уравнивающую справедливость как равенство по количеству и распределительную справедливость как равенство по достоинству. Полития направлена на достижение устойчивого идеала социальной справедливости как относительного равенства граждан по достоинству с учетом соблюдения права частной собственности [21, С. 528-529]. В этом вопросе Аристотель расходится с Платоном.

С.Н. Кочеров в статье «Аристотель о счастье как высшей цели государства» отмечает, что высшим проявлением единства платоновский Сократ считал порядок, при котором большинство граждан говорит об одном и том же: «Это – моё!» или «Это – не моё!». Поэтому он предлагал ввести в идеальном государстве общность имущества, жён и детей для стражей, чтобы сделать их образцо-

выми гражданами. В отличие от него, Стагирит понимал государство как живое множество, которое «при постоянно усиливающемся единстве перестанет быть государством» (Аристотель 1984, 404; Pol. 1261a17). И, если для упрочения единства ввести в нём общность имущества, жён и детей, люди будут называть предметы совместного владения не «моё», а «наше», что никогда не вызовет в них того воодушевления, которое порождает личное обладание. Обобществление самого дорогого для людей, согласно Аристотелю, породит не единодушие (ὁμόνοια), но раздоры и распри, что уничтожат дружелюбные отношения, которые есть величайшее благо для государства» [22, С. 473]. Формы социальной справедливости, предложенные Аристотелем, не утратили своей актуальности и находят отражение в теории справедливости Дж. Роулза, призванной разрешить проблемы неустойчивости развития современного общества [23, С. 71].

Об условиях обеспечения устойчивости социальной системы Аристотель много пишет в «Политике» [24, С. 431-434]. Однако, делая общий обзор того, как проблема устойчивости отражается во взглядах философов Античности, нецелесообразно просто обозначить её у одних авторов и подробно рассматривать у других.

Как показывает краткий анализ взглядов античных философов, проблема устойчивости в том или ином виде у большинства из них присутствовала при осмыслении устройства Вселенной и социума. В одних случаях на проблему устойчивости специально обращали внимание, в других она подразумевалась в том или ином виде. Космологизм античной философии связал понятие устойчивости с категорией бытия, выражающей Космос, возникающий из Хаоса. Натурфилософские идеи античности послужили основой для возникновения категорий постоянства и изменчивости в философском дискурсе. Устойчивость понимается античными мыслителями как фундаментальное постоянство сущностных характеристик подлинного умопостигаемого бытия и противопоставляется изменчивости мира чувственных вещей, пребывающих в становлении. Когда речь идёт о существовании какого-либо объекта, а не просто о его свойствах, вопрос устойчивости возникает неизбежно. Античные философы заложили теоретическую основу для анализа проблемы устойчивости разного рода объектов, особенно устойчивости социальной и политической систем общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. I / Ин-т философии РАН, Нац. общ. -научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс. А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семинин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – 744 с.
2. Руди, А.Ш. Модели устойчивости в развивающейся реальности: монография / А.Ш. Руди. – Омск: Омский научный вестник, 2014. – 230 с.
3. Эллинские поэты VII—III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Отв. ред. М.Л. Гаспаров. – М.: Ладомир, 1999. – 515 с.
4. Юмкина, Е.А. Предпосылки акмеологического знания в философии Анаксимандра: Серия: Философия / Е.А. Юмкина // Вестник воронежского государ-

- ственного университета. – 2021. – № 3 (41). – С. 158-164.
5. Антология мировой философии в четырех томах. Т. 1 / Философия древности и средневековья, часть 1. – М.: Мысль, 1969. – 576 с.
 6. Вольф, М.Н. Философский поиск: Гераклит и Парменид / М. Н. Вольф. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – 382 с.
 7. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. (От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики). – М.: Наука, 1989. – 577 с.
 8. Карабущенко, П.Л. Политика и право в философско-элитологическом учении Гераклита Эфесского / П.Л. Карабущенко. – Текст: электронный // Правоведение. – 2017. – №2 (331). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-i-pravo-v-filosofsko-elitologicheskom-uchenii-geraklita-efesskogo> (дата обращения: 15.02.2024).
 9. Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. Т. 1 / Секст Эмпирик; вступит. статья и пер. с древнегреч. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1976. – 399 с.
 10. Гатри, У.К.Ч. История греческой философии в 6 т. Т. II: Досократовская традиция от Парменида до Демокрита / У.К.Ч. Гатри; пер. с англ. под ред. И.Н. Мочаловой. – СПб.: Владимир Даль, 2017. – 845 с.
 11. Трофимова, Ю.А. Парменид и Демокрит: учение о бытии и устойчивость. / Ю.А. Трофимова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9(83). – С. 194-196.
 12. Гайденок, П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке / П.П. Гайденок. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.
 13. Асмус, В. Платон / В. Асмус. – М.: Мысль, 1969. – 220 с.
 14. Трофимова, Ю.А. Учение Платона о бытии и устойчивость / Ю.А. Трофимова // Манускрипт. – 2018. – № 9(95). – С. 99-102.
 15. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. / Платон. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. – 1311 с.
 16. Платон. Собр. соч. в 4-х т. Т. 1 / Платон. – М.: Мысль, 1990. – 864 с.
 17. Платон. Собр. соч. в 3 х тт. Т. 3 (1) / Платон. – М.: Мысль, 1971. – 685 с.
 18. Голубев, С.В. Учение Платона об идеальном государстве / С.В. Голубев. – Текст: электронный // Философия и общество. – 2005. – № 1(38). – URL: https://www.socionauki.ru/journal/fio/archive/2005_1 (дата обращения: 15.02.2024).
 19. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3 / Аристотель: Перевод / Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981. – 613 с.
 20. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2 / Аристотель; Ред. З. Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. – 687 с.
 21. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Аристотель Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
 22. Кочеров, С.Н. Аристотель о счастье как высшей цели государства / С.Н. Кочеров. – Текст: электронный // Schole, СХОЛЭ. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aristotel-o-schastie-kak-vysshey-tseli-gosudarstva> (дата обращения: 15.02.2024).
 23. Плаксина, О.И. Устойчивость общества в социально-философском учении Аристотеля / О.И. Плаксина // Научно-теоретичний альманах «Грані». – 2019. – Т. 22. – № 3. – С. 62-76.
 24. Тузов, В.В. Проблема устойчивости социальной системы в «Политике» Аристотеля / В.В. Тузов // Труды XXI Всероссийской научной конференции с международным участием Информационная – Коммуникация – Общество (ИКО–2024) / Санкт-Петербург, 1–2 февраля 2024 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ. – С. 431-434.

© Тузов Виктор Васильевич (tuzov_1950@mail.ru), Куртов Сергей Юрьевич (KurtovSY@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»